

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

Выходятъ еженедѣльно по
субботамъ.

Цѣна 5 руб. въ годъ съ пе-
ресылкой.

27 сентября № 39. 1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

— Назначены: 1) Помощниками Благочинныхъ—въ 3 округѣ Могилевскаго у. священникъ с. Слободы Ялтушковской *Арсеній Туркевичъ* и въ 5 округѣ Проскуровскаго у. священникъ с. Немиринецъ *Тимошей Туркало*; 2) Духовными Слѣдователями—въ 6 округѣ Балтскаго у. священникъ с. Великой Мечетны *Стефанъ Смеречинскій*; въ 5 округѣ Проскуровскаго у. священникъ с. Иванковецъ Сатаповскихъ *Серій Чернявскій*; въ 1 округѣ Могилевскаго у. священникъ с. Ляшовецъ *Всеволодъ Стефановскій* и въ 1 округѣ Ямпольскаго у. священникъ с. Садокъ *Петръ Людкевичъ*.

— Перемѣщены: священникъ с. Слободы Сутиской, Винницкаго у., *Никодимъ Томасьвичъ* въ с. Слободу

Стрижавскую, того же уѣзда; священникъ с. Матвѣйкова, Могилевского у., *Григорій Лотоцкій* въ с. Севастіановку, Гайсинскаго у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства—Томасѣвичъ отъ 19 сентября, а Лотоцкій отъ 25 сентября; священникъ Георгіевской церкви г. Могилева-Под. *Кириллѣ Шероцкій* въ с. Думановъ, Каменецкаго у., по прошенію,—25 сентября; священникъ с. Фурмановки, Каменецкаго у., *Андрей Чернявскій* въ с. Ивановку, Ямпольскаго у., по прошенію,—25 сентября; священникъ с. Старога Порѣчья, Проскуровскаго у., *Іоаннѣ Качеровскій* къ Георгіевской церкви г. Могилева-Под. по прошенію,—25 сентября; священникъ с. Демшина, Каменецкаго у., *Николай Глицинскій* въ с. Матвѣйково, Могилевского у., по прошенію,—25 сентября; псаломщикъ с. Косиковецъ, Ушицкаго у., *Поликарпѣ Скорупскій* въ с. Могильну, Гайсинскаго у., по прошенію,—10 сентября; состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при Николаевской церкви г. Балты діаконъ *Гавріилѣ Бриида* къ Успенской церкви м. Томапшоля, Ямпольскаго у., по прошенію,—13 сентября, и псаломщикъ с. Цыбулевки, Каменецкаго у., *Іоаннѣ Форостовскій* въ с. Ходьковцы, Проскуровскаго у.,—18 сентября.

—Предоставлено священническое мѣсто въ с. Слободѣ Сутиской учителю образцовой церковно-приходской школы при Подольской семинаріи діакону *Іоанну Гандзюку* съ рукоположеніемъ во священника—19 сентября.

—Опредѣлены: окончившій курсъ семинаріи *Тимовой Предыткевичъ* на псаломщическое мѣсто къ Іоанно-Богословской церкви с. Боровки, Ямпольскаго у., по прошенію,—1 сентября; окончившій курсъ семинаріи *Леонтіѣ Лотоцкій* на таковое же мѣсто въ с. Подлѣсный

Ялтушковъ, Могилевскаго у., по прошенію,—16 сентября, и безмѣстный діаконъ *Мелетій Родильвичъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Вербку, Каменецкаго у., по прошенію,—13 сентября.

—Уволены отъ должностей: Благочиннаго во 2 окр. Могил. у. прот. *Александръ Галевичъ*, по прошенію; Духовнаго Слѣдователя въ 3 округѣ Гайсинскаго у. священникъ *Иполитъ Бѣлецкій*; псаломщика—въ с. Потокѣ, Брацлавскаго у., *Стефанъ Вильчинскій*, въ с. Гущинцахъ, Винницкаго у., *Константинъ Тарчевскій*; въ с. Думановѣ, Каменецкаго у., *Иванъ Лапчинскій*; заштатъ—псаломщикъ с. Гуминець, Каменецкаго у., *Петръ Трохимовичъ*, согласно прошеніямъ, по болѣзни;—Галевичъ отъ 25 сентября, Бѣлецкій отъ 17 сентября, Вильчинскій и Трохимовичъ отъ 21 сентября, Тарчевскій и Лапчинскій отъ 25 сентября.

—Отчислено священническое мѣсто въ с. Слободкѣ Михалковской, Летичевскаго у., отъ студента семинаріи *Стефана Малазевича*—19 сентября.

—Рукоположены въ санъ священника: назначенный на священническое мѣсто къ Успенской церкви с. Чернокозинець, Каменецкаго у., окончившій курсъ семинаріи *Михаилъ Георгіевскій*—30 августа; назначенный на священническое мѣсто въ с. Осламовѣ, Ушицкаго у., окончившій курсъ семинаріи *Серій Гайчукъ*—7 сентября; назначенный на священническое мѣсто въ с. Подойму, Ольгопольскаго у., окончившій курсъ семинаріи *Николай Якубовскій*—8 сентября и назначенный на священническое мѣсто въ с. Когутовку, Балтскаго у., окончившій курсъ семинаріи *Василій Сусловскій*—8 сентября; діаконъ *Іоаннъ Гандзюкъ*—26 сентября.

Отъ Каменецъ-Подольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

На основаніи журнальнаго постановленія Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ $\frac{12 \text{ МАЯ}}{9 \text{ ЮНЯ}}$ сего года, утвержденнаго резолюціею Его Преосвященства, протоіереемъ: г. Летичева *Іоанну Гандзулевичу* и г. Литина *Николаю Томасьвичу*—отъ имени Комитета объявляется благодарность за заботы и стараніе къ усиленному поступленію денежныхъ пожертвованій въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

а) Священническія:

- 1) Въ д. *Цыбулевкль*, Каменецкаго у., съ 2 апрѣля.
- 2) Въ с. *Людавкль*, Винницкаго у., съ 10 мая.
- 3) Въ с. *Михалковцахъ*, Проскур. у., съ 28 іюля.
- 4) При *Барскомъ* женскомъ монастырѣ съ 30 іюля.
- 5) Въ с. *Липятинь*, Литинскаго у., съ 9 августа.
- 6) Въ с. *Поповой*, Ушицкаго у., съ 21 августа.
- 7) Въ с. *Мытковль*, Гайсинскаго у., съ 21 августа.
- 8) Въ с. *Вербкль*, Каменецкаго у., съ 5 сентября.
- 9) Въ с. *Слободкль Михалковской*, Летичевскаго у., съ 19 сентября; прихожанъ 766, церк. земли 35 д. 1716 с., жалованья 300 р. въ годъ, церковныя постройки ветхи.
- 10) Въ с. *Фурмановкль*, Каменецкаго у., съ 25 сентября; прихожанъ 782, церк. земли 36 д. 1344 с., жалованья 300 р. въ годъ, церковныя постройки есть.
- 11) Въ с. *Демшинь*, Каменецкаго у., съ 25 сентября; прихожанъ 839, церк. земли 34 д. 668 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовыя постройки есть.

12) Въ с. *Старомъ Поръчль*, Каменецкаго у., съ 25 сентября; прихожанъ 630, церк. земли 33 д., жалованья 300 р. въ годъ, церковныя постройки есть.

б) **Діаконское.**

При *Ямпольскомъ соборъ* съ 5 сентября.

в) **Псаломщическія:**

1) Въ с. *Слободо-Вербкль*, Ольгоп. у., съ 27 августа.

2) Въ с. *Рогозиль*, Брацлавскаго у., съ 28 августа.

3) Въ м. *Ярмолинцахъ*, Проскур. у., съ 3 сентября.

4) Въ с. *Глинскль*, Винницкаго у., съ 1 сентября.

5) Въ с. *Чемерполь*, Балтскаго у., съ 7 сентября.

6) Въ с. *Гуминцахъ*, Каменецкаго у., съ 21 сентября; прихожанъ 1570, церк. земли 46 д. 1276 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовыя постройки прочныя.

7) Въ с. *Косиковцахъ*, Ушицкаго у., съ 10 сентября; прихожанъ 1791, церк. земли 78 д. 408 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовыя постройки ветхи.

8) Въ д. *Цыбулевкль*, Каменецкаго у., съ 18 сентября; прихожанъ 327, церк. земли 28 д., жалованья 50 р. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ.

9) Въ с. *Потокъ*, Брацлавскаго у., съ 21 сентября; прихожанъ 981, церк. земли 48 д. 9 с., жалованья 50 р. въ годъ, изъ церк. построекъ есть только домъ.

1. *Вакантно мѣсто учителя въ образцовой школѣ при Подольской духовной семинаріи.* Вознагражденіе учителю 500 р. въ годъ. Требуется учитель, опытный и практичный въ веденіи начальнаго школьнаго обученія дѣтей, а также хорошо знающій церковное пѣніе и могущій преподавать оное въ школѣ дѣтямъ. Прошенія слѣдуетъ адресовать на имя Ректора Семинаріи, протоіерея Михаила Щеглова.

2. *Требуется для образцовой начальной школы при Подольском женском училищѣ духовнаго вѣдомства опытная и практичная въ школьномъ обученіи дѣтей учительница, основательно знающая церковное пѣніе и женское (простое и изящное) рукодѣліе, съ тѣмъ, чтобы обучать обоимъ этимъ предметамъ (пѣнію и рукодѣлію) дѣтей въ школѣ. Жалованья учительницѣ 300 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ. Прошенія адресовать: или на имя Начальницы Училища Екатерины Гиллесемъ, или на имя Епархіальнаго Наблюдателя, священника Василя Павлинова (г. Каменецъ-Подольскъ).*

3. *Вакантно учительское мѣсто въ одноклассной церковно-приходской школѣ при Петропавловской церкви г. Каменца-Подольскаго. Желательно имѣть учительницу, опытную въ школьномъ обученіи дѣтей и хорошо знающую церковное пѣніе. Жалованья по сей должности 300 руб. въ годъ.*

4. При Тывровскомъ духовномъ училищѣ открываются вакансіи—*учителя приготовительнаго класса и надзирателя за училищными воспитанниками. Жалованья учителю приготовительнаго класса 420 руб. въ годъ, жалованья же надзирателю за училищными воспитанниками—300 р. въ годъ при казенномъ столѣ и казенной квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Желающіе изъ студентовъ духовной семинаріи занять какую-либо изъ означенныхъ должностей имѣютъ подать о томъ въ Правленіе Тывровскаго духовнаго училища прошенія, вмѣстѣ съ аттестатами объ окончаніи духовной семинаріи.*

СОДЕРЖАНІЕ: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства: перемѣны по службѣ.—Отъ Комитета Миссіонерскаго Общества.—Вакантныя мѣста.*

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ежемѣсячный литературно-политическій и научный журналъ

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Вышла книга ІХ (сентябрь)

СОДЕРЖАНІЕ:

І. „Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Коханской). Съ приложеніемъ неизданной статьи Кохановской „Форма“. Сообщ. О. Г. Аксакова.—ІІ. „Лѣто“. Петербургская повѣсть. Гл. І—ІІ. А. Е. Зарина.—ІІІ. „Сильныя персоны въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Петра ІІ и роль князя Голицына при воцареніи Анны Іоанновны. Гл. VII—VIII. Проф. А. С. Алексѣева.—IV. „На берегу Чернаго моря“. Романъ. Часть третья. Гл. III—IV. Н. А. Крыжановскаго.—V. „Воспоминанія о Н. Г. Рубинштейнѣ“. Гл. І. Проф. Кашкина.—VI. „Стихотворенія“. К. Н. Льдова.—VII. Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алескимъ. (*Продолженіе*). (Переводъ съ арабской рукописи. Проф. Г. А. Муркоса).—VIII. „Переводчики“. Картины деревенской глуши. Р. Л. Маркова.—IX. „Учебный надзоръ въ земскихъ школахъ“. Свящ. В. Булгакова.—X. „Стихотворенія“. Елены Буланиной.—XI. „Сотрудники кн. Чарторыйскаго въ дѣлѣ устройства народнаго просвѣщенія въ виленекомъ учебномъ округѣ“. Ю. Θ. Крачковскаго.—XII. „На Уралѣ“. Путевыя впечатленія. Гл. XI.—XV. (*Окончаніе*). Студента И. И. Любарскаго.—XIII. „Сліянiе сословій“. А. И. Елишева. XIV. „Судьбы русскаго театра“. К. Корсака. XV. „Стихотвореніе“. В. С.—XVI. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. Письма къ Б. П. Безобразову. П. М. Леонтьева.—XVII. Библиографія: 1) Исторія. 2) Педагогика. 3) Соціологія. 4) Политическая экономія. 5) Народное хозяйство. 6) Путешествія. 7) Поэзія. XVIII. Внутреннее обозрѣніе: Предположенія о введеніи земскихъ учрежденіи въ такъ называе-

мыхъ „не-земскихъ“ губерніяхъ.—Нынѣшняя бюрократическая организація въ нихъ земскаго хозяйства.—Полезность участія въ немъ представителей населенія.—Порядокъ отправленія земскихъ повинностей до 1864 г.—Отчетность и контроль.—Сравненіе съ современнымъ порядкомъ въ „не-земскихъ“ губерніяхъ. А. И. Елишева.—XIX. Письма въ редакцію: 1) А. А. Кирѣева и 2) В. В. Розанова.—XX. Книги, поступившія въ редакцію.—XXI. Объявленія.—XXIII. Приложение: „Крестonosцы“. Историческій романъ Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. И. Чичаговой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—**15** руб., на полгода—**7** р. **50** к., на 3 мѣс.—**3** р. **75** к., на 1 мѣс.—**1** р. **25** к. Съ пересылкой за-границу—**18** руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—**12** р., на 6 мѣс.—**6** р., на 3 мѣс.—**3** р., на 1 мѣс.—**1** руб.

Адресъ: Москва, *Русское Обозрѣніе*, Тверской бульваръ, д. Яголковскаго.

Въ Московской Синодальной Типографіи продолженъ пріемъ подписки на *Лицевые Святцы* до 1-го ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ **10** руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до **14** рублей **40** коп., или **35** коп. за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

27 сентября № 39. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Древніе дьячки и новые псаломщики.

I.

Въ нашемъ юго-западномъ краѣ въ старину не было особаго строго опредѣленнаго института причетническаго. Избираемые „громадою“ (сельскимъ обществомъ) на низшія церковныя должности люди принадлежали въ большинствѣ случаевъ къ голытьбѣ,—пролетариату казачества и мѣщанства. Это—люди безъ роду и племени, безъ правъ и опредѣленныхъ занятій. Избранные въ дьячки и пономари изъ крестьянскаго сословія къ духовному званію, по своей должности, не причислялись, и въ то же время отъ крѣпостной зависимости сельскаго пана не освобождались. Это въ большинствѣ случаевъ—бездомные сироты, бѣдные и безпріютные, ищущіе отъ своей должности только прокормленія, чтобы не умереть съ голода, почему и понятно, что „порядочный хозяинъ ни самъ не взялъ бы, ни сыну своему не позволилъ бы взять дьячковской должности“ (*Знаменскій, Приходское ду-*

ховенство, 36 стр.). Дьячекъ въ то время былъ безправное, бездомное и безродное существо; нравственное его состояніе, какъ вполне зависимое отъ избирателей—парохіанъ и ихъ настоятеля-пароха, а также отъ мѣстнаго пана, которому подчинялись и все прихожане съ своимъ священникомъ въ эпоху панщины,—было угнетенное, матеріальное же положеніе его вполне необезпеченное: онъ кормился подачками прихожанъ и священника, не имѣя ни опредѣленнаго жалованья, ни земельного и усадебнаго надѣла. Въ иныхъ мѣстахъ дьячки пользовались отъ избирателей такъ называемой „роковщиной“—годишной платой по условію, заключенному при избраніи; но плата эта, вслѣдствіе бѣдности крестьянъ того времени, была незначительна и поступала—обычно въ Великій постъ—крайне неаккуратно. Помѣщались дьячки въ общественной избѣ, такъ называемой, школѣ, въ которой по зимамъ дьячекъ обязанъ былъ обучать крестьянскихъ дѣтей за особые подарки и дополнительную плату отъ родителей учащихся...

Поддерживая свое существованіе, гдѣ и какъ попало, почти нищенски, древній дьячокъ не могъ и думать о семейномъ очагѣ, тѣмъ болѣе, что долго и не держался на одномъ мѣстѣ, а все переходилъ изъ прихода въ приходъ, ища лучшаго. Бездольность церковнослужителей, ихъ частыя перекочевки, безправное ихъ положеніе въ обществѣ, ихъ полнѣйшая зависимость отъ прихода въ средствахъ прокормленія, безусловная, чисто рабская подчиненность пароху и пану, ихъ постоянное и неизмѣнное участіе во всѣхъ сельскихъ оказіяхъ съ попойками и на храмовыхъ праздникахъ и угощеніяхъ въ сосѣднихъ селахъ—ставили ихъ во мнѣніи об-

щества ниже всякаго домохозяина, послѣдняго мужика, покровительствуемаго закономъ, имѣвшаго свой кровъ, свое имущество и кой-какія права.

Неприглядное положеніе тогдашняго церковника прекрасно рисуется однимъ характеристическимъ произведеніемъ дьячковой музы, начертаннымъ горемычнымъ дьячкомъ на одномъ Ирмогогіи изданія 1757 года. Вотъ оно:

Хто въ N... не бувавъ,
Той и лыха не знававъ;
А я въ N проживавъ
И много бидь прынявъ:
Дякувавъ, паламарувавъ,
И попа до церкви рано пробуждавъ;
И щезъ до того людямъ угоджавъ;
И M... панщину работавъ.
Бо чуть-свить свитае,
То есауль Кирносъ до школы прихожае
И глашае:
Дьяче, на панщину, косыть!
Або будешь брусья носыть...
Ище крипче гоныть
На ленъ панскій
Иванъ Пивторацкій...
Люде говорятъ:
„Горе тобі, горе, дьяче!
Згынышь ты въ насъ небораче“...
Здѣ читатель мене извини
И назадъ лыстокъ переверни.

На другомъ листѣ бѣжавшій отъ невзгодъ житейскихъ дьякъ оставляетъ такое завѣщаніе:

Хто хоче лыха зазнатъ,
Ныхай иде въ N дякувати:
То буде панщину въ будни робыты;
А въ субботу ходыть звоныты,
Сала по сели прохаты
И скризь за хлибомъ шмаруваты.
Въ церкви же горшка (для угольевъ) не маемъ,
И покрышку для вогня пожечаемъ.
Сіе вамъ изображаю
И самъ зт N утикаю.

Тяжела была доля дьячковская, когда бѣгство изъ прихода представлялось единственнымъ исходомъ.

Вполнѣ завися отъ пана и своихъ избирателей—прихожанъ и священника, дьячокъ находился въ полнѣйшемъ подчиненіи имъ, нерѣдко исправлялъ должность у священника посыльнаго, батрака, чернорабочаго. Но кругъ обязанностей дьячка этимъ не ограничивался. Ему подвѣдомствененъ былъ въ церкви клиросъ, а въ приходѣ—школа, гдѣ онъ былъ полнымъ хозяиномъ. Какъ начальникъ школы, она часто именовалась прихожанами: паномъ-бакаляромъ или пансмъ-дерехторомъ. Курсъ этой школы не былъ строго опредѣленъ и вполнѣ зависѣлъ отъ личнаго усмотрѣнія пана-дерехтора. Можно съ достовѣрностію допускать, что кромѣ Часослова и Псалтири, здѣсь изучалось еще пѣніе на гласы, а также канты, псалмы, пѣсни веселыхъ и грустныхъ мотивовъ, вирши, колядки, вертепныя пьесы и другія принадлежности южно-русскаго „миркованья“ или христо-славленія, которыми „бакаляръ“ и его школа добывали себѣ значительный источникъ содержанія, распѣвая ихъ подъ окнами прихожанъ въ урочныя времена. Нѣкоторые изъ школяровъ были изъ великовозрастныхъ, они проходили при опытномъ „дерехторѣ“ практическую школу дьячковскаго искусства и извѣстны были подъ именемъ „подьячихъ“. Эти „подьячіе“ весьма удобно могли исполнять при церкви и пономарскую должность и были людьми весьма близкими къ дьячку и неизмѣнными участниками во всѣхъ его радостяхъ и печаляхъ и, между прочимъ, безъ ихъ участія ни одно сельское торжество—какъ общественнаго характера, такъ и частнаго,—не обходилось, т. е. они принимали дѣятельное участие

наравнѣ съ дьячкомъ во всѣхъ сельскихъ пиршествахъ, на которыхъ для развлечения гостей много пѣли, а еще больше пили и безобразничали.

Если положеніе дьячка почему-либо въ извѣстномъ приходѣ становилось невыносимымъ, то, какъ замѣчно, онъ, ничѣмъ не связанный съ приходомъ, могъ легко оставить его, не ожидая за произвольное оставленіе своего мѣста какой-либо непріятности отъ общества или начальства духовнаго: общество всегда могло на его мѣсто отыскать какого-либо грамотея въ своемъ или сосѣднемъ селѣ, такого же дьячка, какъ и бѣжавшій, и принять его, съ согласія батюшки и „пана-коллятора“, на очищенное мѣсто; духовное же начальство не могло преслѣдовать бѣжавшаго изъ прихода церковнослужителя, потому что онъ къ клиру не принадлежалъ и ему не былъ подвѣдомственъ. Такой бѣжавшій изъ села дьячекъ нерѣдко со своей школой или подъячими промышлялъ о себѣ и своихъ „школярахъ“, гдѣ и какъ прійдется, переходя изъ села въ село и обычно останавливаясь тамъ, гдѣ чуялась пожива, гдѣ былъ храмовой праздникъ или какая-либо оказія, въ родѣ общественнаго парастаса, въ „задушные“ дни. Попавъ въ приходъ на храмовой праздникъ, такой дьячекъ обязательно заходилъ въ церковь и здѣсь—съ согласія прихожанъ и священника—пѣлъ на клиросѣ самъ, или съ своими подъячими, состязаясь въ пѣніи съ мѣстнымъ дьячкомъ, а также съ наѣхавшими къ празднику въ село дьячками. Нерѣдко случалось, что пришлецъ въ пѣвческомъ турнирѣ побѣждалъ бывшаго въ приходѣ дьячка, и этому послѣднему приходилось оставлять свое мѣсто и искать другаго, такъ какъ такова была воля „громады“ и настоятеля. Такіе

дьяки, переходившіе изъ села въ село въ поискахъ за лучшими мѣстами, извѣстны были въ народѣ подъ именемъ „мандрующихъ“, или „перехожихъ“. Мандрующій дьякъ оставался въ приходѣ обычно до первыхъ недоразумѣній съ громадой или священникомъ, послѣ чего оставлялъ приходъ, посѣщалъ храмовые праздники въ селахъ, состязался на клиросѣ въ церкви и на пирушкахъ въ приходѣ съ своими соперниками—такими же дьячками, пока не побѣждалъ соперниковъ и не переходилъ въ разрядъ дьячка „згоднѣ выбраннаго“ всѣмъ сельскимъ обществомъ. „Перехожаго“, или „мандрующаго“, дьячка нужно строго отличать отъ дьячка „мондрованнаго“, т. е. бывалаго, опытнаго, мудраго, составлявлявшаго предметъ уваженія и гордости парафій (Духов. Вѣсти. 1864 г., VIII, 572—573 стр.). Такой „мондрованный“ дьячекъ обычно надолго оставался въ приходѣ, обзаводился кой-какимъ хозяйствомъ, пользовался любовью и почитаніемъ со стороны прихожанъ и ея пастыря.

Но чѣмъ дьячекъ могъ заслужить любовь и снискать уваженіе всего сельскаго общества? Порядочный дьячекъ всегда отличался двумя рѣдкими въ то время достоинствами: во-первыхъ, онъ былъ знатокъ клироснаго пѣнія, а также въ совершенствѣ зналъ и могъ распѣвать въ одиночку и хоромъ разныя вирши и пьесы; а во-вторыхъ—владѣлъ умѣньемъ занимательно и искусно рассказывать въ обществѣ всякую бывальщину и небывальщину. За такое искусство и умѣнье „мондрованный“ дьячекъ былъ желаннымъ гостемъ на всѣхъ сельскихъ оказіяхъ и пирушкахъ. Такой дьячекъ, побродившій много лѣтъ по свѣту, выдавшій всякіе виды,

присмотрѣвшійся, какъ въ разныхъ мѣстахъ люди живутъ, приобрѣталъ съ теченіемъ времени много житейскаго опыта, набирался „разныхъ практикъ“, зналъ много анекдотовъ, поговорокъ и присловіи, сказокъ и повѣрій народныхъ; поэтому на склонѣ лѣтъ, приобрѣвши гдѣ-либо осѣдлость въ селѣ, могъ при случаѣ много пересказать своимъ односельчанамъ изъ своего житейскаго опыта занимательнаго и интереснаго, чего они не знали и не видѣли и о чемъ не слышали. Иное было правда, иное—вымыселъ; но то и другое удобно могло служить цѣлямъ и назиданія и развлеченія, почему его слушали всегда съ удовольствіемъ. Типъ такого перебродившаго уже и осѣвшагося на облюбованномъ мѣстѣ, дьяка, извѣстнаго подъ именемъ „мондрованнаго“, прекрасно очерченъ Гоголемъ въ лицѣ Ивана Григорьевича, остроумнаго рассказчика въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“.

Такимъ образомъ въ старину, въ теченіе почти всего 18-го столѣтія, въ нашемъ юго-западномъ краѣ дьячекъ ничѣмъ не былъ прикрѣпленъ къ церкви и своему приходу; онъ былъ вольной птицей, свободно перелетавшей съ парафіи на парафію. Такое его положеніе—при полнѣйшемъ безправіи и матеріальной необезпеченности—дѣлало его состояніе мало-мальски сноснымъ хоть тѣмъ, что не лишало его надежды въ будущемъ найти гдѣ-либо приходъ по душѣ, гдѣ бы его полюбили парафіане и гдѣ онъ могъ бы окончить дни свои безъ печали иногда даже въ санѣ священника. Древній дьячекъ былъ хоть униженъ и придавленъ своимъ внѣшнимъ убожествомъ, но чувствовалъ себя свободнымъ чловѣкомъ, казакомъ по душѣ, и свободой своей, какъ драгоценнымъ даромъ, весь-

ма дорожилъ. Первый ударъ дяковской вольности нанесенъ былъ въ Украинѣ Кіевскимъ Митрополитомъ Гавріиломъ Кременецкимъ въ концѣ прошлаго вѣка. Этотъ Архипастыръ первый началъ вводить здѣсь Екатерининскіе штаты для бѣлаго духовенства въ 1778-мъ году. Хотя еще въ первой четверти прошлаго вѣка (1722 г.) принадлежность церковнослужителей, или дячковъ и пономарей къ духовному сословію была узаконена, но законъ этотъ имѣлъ силу и значеніе только въ великорусскихъ епархіяхъ; а въ Малой Россіи, и особенно въ епархіяхъ, подчиненныхъ Польшѣ, къ какимъ принадлежала тогда и наша Подолія, онъ вовсе и не примѣнялся, и дѣтки здѣсь еще долго къ клиру не принадлежали. Митрополитъ Гавріиль, благоустроая свою епархію, первый обращаетъ вниманіе на безправное положеніе въ церковно-служителей и рѣшается преобразовать причетническую должность по велико-русскому образцу и такимъ образомъ сдѣлать „перехожихъ“ дячковъ полноправными гражданами.

Митрополитъ Гавріиль Кременецкій, — въ цѣляхъ преобразованія дячковскаго института, — прежде всего вооружается противъ подьячихъ, или школяровъ, находившихся при дячкахъ въ парафіальныхъ школахъ, какъ бродячаго и вольнаго элемента, вносившаго нерѣдко нестроенія въ приходскую жизнь. „Въ епархіи Кіевской, — говорится въ консисторскомъ указѣ (1778 г.), — школьники, разнаго званія люди, съ мѣста на мѣсто бродятъ и, по имѣющимся при церквахъ избамъ, такъ называемымъ школамъ, приставаая, тунеядствомъ кормятся и не только никакой пользы обществу не приносятъ, но паче разными своими безчиніями вредъ и соблазнъ причиня-

ють, а чрезъ таковыхъ своевольныхъ бродягъ на церковнослужителей настоящихъ и постоянныхъ напрасное наносится нареканіе“ (*Знаменскій Приход. духовничество*, 73 стр.). На этомъ основаніи Митрополитъ Гавріиль вводитъ при церквахъ опредѣленный штатъ причетниковъ—по два (дьякъ и пономарь) при одномъ священникѣ, запретивъ держать въ школахъ постоянныхъ „подьячихъ“, или школяровъ, кромѣ приходящихъ учиться изъ домовъ родительскихъ, т. е. обычныхъ школьниковъ; не благословляетъ принимать къ церквамъ въ приходахъ бродячихъ церковниковъ, или переходящихъ дьячковъ, и приказываетъ на дьячковство опредѣлять не разночинцевъ, а обученныхъ людей духовнаго происхожденія съ тѣмъ, чтобы служили они въ приходахъ не по найму и временно, а по указу изъ каѳедры и непременно послѣ посвященія въ стихарь. Только посвященные въ стихарь имѣли право числиться въ духовномъ званіи; имъ запрещено было безъ разрѣшенія епархіальной власти назначенное имъ мѣсто покидать и переходить на другое (*Тамъ же*, стр. 74-я). Этимъ консисторскимъ указомъ, изданнымъ по распоряженію Митрополита Гавріила Кременецкаго, поколеблены были устои древняго дьячества. Этотъ указъ произвелъ въ средѣ вольныхъ дьячковъ такое же смятеніе, какъ между казачествомъ вѣсть объ уничтоженіи Сѣчи. „Дьякъ переставалъ быть вольной птицей, свободно перелетавшей съ прихода на приходъ“, переставалъ быть „бакаляромъ и дерехторомъ“ великовозрастныхъ школяровъ-подьячихъ, какъ-бы атаманомъ своего рода „Сѣчи“ маленькаго холостаго общества, основаннаго на единодушіи и отрѣшенности отъ хозяйственныхъ заботъ и кормившагося

добычей, перепадавшей ему за пѣніе кантовъ, виршей, колядованье и миркованья. Но не смотря на строгій указъ, уничтожившій свободный дьячковскій институтъ, прихожане съ трудомъ мирились съ пѣніемъ на клиросѣ одного приуказеннаго, хотя-бы и стихарнаго, дьячка, почему охотно принимали къ своимъ церквамъ „перехожихъ“ дьячковъ съ голосистыми подъячими, жертвуя имъ за ихъ искусство въ пѣніи разныя подачки хлѣбомъ и деньгами; болѣе же солидный и опредѣленный источникъ содержанія, такъ называемая „роковщина“, съ этого времени уже навсегда перешелъ въ пользу стихарнаго дьячка, не избраннаго обществомъ, но назначеннаго начальствомъ.

В.

(Окончаніе будетъ).

Значеніе молитвы для пастыря Церкви *).

По ученію отцевъ Церкви, только тотъ іерей есть истинный пастырь Православной Церкви, добрый борець и побѣдитель, который духомъ своимъ живетъ въ мірѣ горнемъ, а здѣсь является какъ-бы гостемъ оттуда. Сила и средство, переносящее человѣка изъ одного міра въ другой, есть *молитва*. Молитва, постоянно напоминая о загробной жизни, постепенно дѣлаетъ благоговѣйнаго священника жителемъ нездѣшняго міра. Подобное воспареніе въ міръ небесный, совершаемое при помощи богослуженія, а равно и келейной молитвы, имѣетъ значеніе не только для личной, внутренней жизни пастыря,

*) Изъ статьи о. архим. Антонія, *Прав. Соб. 1897 г., май.*

но и для его стойкости въ своемъ общественномъ служе-
 нии, какъ убѣждаетъ въ этомъ слово Божіе и разсмо-
 трѣніе самого содержанія нашего богослуженія. Изуче-
 ніе жизни добраго пастыря со всею силою подтвержда-
 етъ для насъ подобный выводъ. Оно покажетъ намъ, что
 молитва есть прежде всего единственное *подкрѣпленіе* па-
 стыря въ самомъ опасномъ для него состояніи того ду-
 ховнаго *одиночества*, которое ему нерѣдко придется испы-
 тывать среди своей маловѣрной и малодушной паствы.
 Это одиночество тѣмъ мучительнѣе для пастыря, чѣмъ
 болѣе онъ соотвѣтствуетъ своему предназначенію—но-
 сить въ своей душѣ всю паству. Тяжесть этого настро-
 енія высказывали еще ветхозавѣтные пастыри. Такъ
 любвеобильнѣйшій Моисей, видя народное ожесточеніе,
 жаловался Богу, говоря: *я одинъ не могу нести всего наро-
 да сего, потому что онъ тяжелъ для меня. Когда Ты такъ
 поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашелъ
 милость предъ очами Твоими, чтобы мнѣ не видѣть бѣдствія
 моего*“ (Числ. 11, 14—15); таковъ же смыслъ словъ про-
 рока Іліи (3 Цар. 19, 10) и Іереміи (16, 17—20); жа-
 луется на одиночество свое и ап. Павелъ (2 Тим. 4,
 16—17); указываетъ на тяжесть его и на средство об-
 легченія послѣдней и Христосъ Спаситель, говорившій
 ученикамъ въ часъ преданія: *„вотъ наступаетъ часъ и на-
 сталъ уже, что вы разсѣтесь каждый въ свою сторону и Ме-
 ня оставите одного, но Я не одинъ, ибо Отецъ со Мною*“ (Іоан.
 16, 32). Для человѣка сухого и замкнутаго отчужден-
 ность отъ жизни общества, пожалуй, не будетъ тяже-
 лымъ бременемъ, но для призваннаго пастыря, любящаго
 народъ свой, эта отчужденность грозила бы отчаяніемъ,
 еслибы онъ не имѣлъ противъ такого недуга духовнаго

врачевства или противоядія, каковымъ и является молитва, переносящая пастыря въ торжествующую Церковь, которая восполняетъ его душу, созерцавшую колеблющихся сыновъ Церкви воинствующей. Христіанинъ, пребывающій въ молитвѣ, приближается къ состоянію такого же прозрѣнія, какъ пр. Елисей, который, при нападении сиріянъ на Доваимъ, говоритъ слугѣ своему: *„не бойся, потому что тѣхъ, которые съ нами, больше, нежели тѣхъ, которые съ ними. И молился Елисей и говорилъ: Господи, открой ему глаза, чтобы онъ увидѣлъ. И открылъ Господь глаза слугѣ, и онъ увидѣлъ: и вотъ вся гора наполнена конями и колесницами опленными кругомъ Елисея (4 Цар. 6, 16—17).* Такъ и всякій истинный пастырь, христіанинъ и даже отшельникъ, возносящійся въ молитвѣ душою въ міръ небесный, постоянно сознаетъ себя окруженнымъ обществомъ святыхъ и бываетъ менѣе одинокъ въ своемъ уединеніи, чѣмъ городской житель, ходящій по стогнамъ столицы среди знаемыхъ. Самая возможность отшельничества именно и объясняется полнотою общенія съ міромъ святымъ и блаженнымъ. Это-то общеніе дѣятелей Церкви и убѣждаетъ ихъ въ истинѣ словъ Христовыхъ: *„блаженни будете, егда возненавидятъ васъ челоѵцы и разлучатъ вы“.* Такъ изъ словъ св. Григорія Богослова видно, что и въ окончательномъ изгнаніи пастырь Церкви, возносясь въ міръ божественный, духовный, чрезъ непрестанное пребываніе въ молитвѣ, можетъ имѣть полноту жизни и утѣшенія при одиночествѣ. Вотъ эти слова: *„Поставьте надъ собою другого, который будетъ угоденъ народу, а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному угожу даже простотою жизни... Нѣтъ, нѣтъ, не буду говорить пріятнаго слуху, председа^тельствуя въ*

священныхъ мѣстахъ или одинъ, или въ совокупномъ собраніи многихъ; не стрину глаголювъ Духа изъ заботливости снискать любовь у народа, не стану тѣшиться рукоплесканіями, ликовствовать на зрѣлищахъ... Владѣй всѣмъ этимъ, кому угодно и кто хитръ. А я безтрепетно буду исполняться Христомъ... Вотъ я дышащій мертвецъ, вотъ я побѣжденный и вмѣстѣ (не чудо ли?) увѣнчанный, взамѣнъ престола и пустой внѣшности, стяжавшій себѣ Бога и божественныхъ друзей!.. Стану съ ангелами. Какова ни будетъ моя жизнь, никто не причинитъ ей вреда, но никто не принесетъ и пользы. Сосредоточусь въ Бога“.

Но постоянное и молитвенное настроеніе не будетъ ли служить препятствіемъ къ исполненію общественныхъ обязанностей священника? Какъ дѣятель общественный, не виноватъ ли будетъ пастырь, если, вмѣсто общенія со своими прихожанами, онъ все время будетъ посвящать на молитву и богомысліе?—Напротивъ, именно непрестанное богомысліе является необходимымъ и наиболее цѣннымъ залогомъ плодотворной дѣятельности пастыря, такъ какъ только оно можетъ поддерживать и возгрѣвать въ сердцѣ священника постоянную благоснисходительную и исполненную упованія любовь къ людямъ, къ роду невѣрному и жестоковѣчному, на что признаютъ себя совершенно неспособными народники или демагоги мірскаго настроенія, такъ какъ всякому общественному дѣятелю вообще, а священнику, пожалуй, преимущественно приходится постоянно встрѣчать неблагодарность, холодность, а то и пренебреженіе и недружелюбіе со стороны общества. Потому для того, чтобы самому избѣжать взаимнаго ожесточенія на людей, ему

необходимо обладать въ сердцѣ такимъ источникомъ внутренняго богатства, при помощи котораго онъ могъ бы примиреннымъ окомъ взирать на родъ людской съ каменными сердцами. — Такимъ источникомъ для него и служить молитва, вводящая его въ общеніе съ міромъ горнимъ: чѣмъ самъ пастырь совершеннѣе въ молитвѣ и духовной жизни, тѣмъ снисходительнѣе и терпѣливѣе бываетъ онъ къ духовнымъ недугамъ паствы.

Обладаніе даромъ молитвы, кромѣ дара любви, имѣетъ еще и другія важныя послѣдствія для пастырской дѣятельности. Не говоря уже о томъ, что пастырско-молитвенникъ обладаетъ способностью научить и другихъ молиться, — молитвенное настроеніе пастыря есть важнѣйшее условіе для возвышенія его значенія среди паствы. Если вникнуть въ отношеніе пасомыхъ къ пастырю, то мы увидимъ, что главное требованіе со стороны первыхъ къ послѣднему — требованіе дара молитвеннаго. Народъ и оцѣниваетъ пастыря съ этой именно точки зрѣнія. Когда въ народѣ говорятъ о священникѣ, то первый отзывъ касается того: хорошо или худо служить онъ. Подъ хорошимъ служеніемъ разумѣется здѣсь не музыкальность голоса, не громкость и чистота рѣчи, а то, что въ возгласахъ и ектеніяхъ священника слышится духъ искренней молитвы. Подобныхъ священниковъ любить и уважаетъ народъ, ихъ-то по преимуществу считаетъ своими наставниками и руководителями, къ нимъ спѣшитъ за совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни. И все это довѣріе и любовь единственно за подвигъ молитвенный. Нашъ русскій народъ особенно высоко цѣнитъ пастырей-молитвенниковъ. При отсутствіи же этого качества, и мягкость въ обра-

щенія ставится ни во что: на все увѣщанія священника будетъ смотрѣть, какъ на бездушное разглагольствованіе.

Спросимъ теперь, имѣютъ ли отечественные пастыри это высокое качество молитвеннаго духа? Къ счастью, о нашемъ духовенствѣ съ точки зрѣнія приведенной оцѣнки нельзя сказать худо. Свой долгъ, долгъ молитвенника, русское духовенство не оставляетъ въ пренебреженіи и имѣетъ въ своей средѣ многихъ достойныхъ представителей: среди нашихъ пастырей много людей грѣшныхъ, но нѣтъ невѣрующихъ и презрителей молитвы. Л. Толстой является преступнымъ клеветникомъ, объявляя духовенство наше лицемѣрами, поддерживающими суевѣріе ради государственныхъ цѣлей: русское духовенство вѣруетъ и съ вѣрою молится Богу. Но такъ какъ совершенства на землѣ нѣтъ, то и бываютъ нѣкоторыя среди насъ уклоненія отъ правильнаго прохожденія этого подвига.

Нѣсколько словъ о женскихъ школахъ въ приходдахъ *).

Никто, конечно, въ настоящее время не сомнѣвается въ той непреложной истинѣ, что женщинъ нужно воспитывать въ добрыхъ нравахъ, что ихъ полезно и необходимо обучать нѣкоторымъ наукамъ и что вообще въ нѣкоторыхъ случаяхъ давать имъ правильное образованіе даже необходимѣе, чѣмъ мужчинамъ: потому что на женщинѣ матери зиждется весь строй домашняго воспитанія и при помощи образованныхъ матерей легче и удобнѣе всего достижима завѣтная цѣль обученія дѣтей вообще, а въ частности—скорѣйшаго распространенія грамотности въ массѣ народа. А между тѣмъ для образованія женщинъ изъ простаго

*) Въ дополненіе къ напечатанному въ церковно-школьной хроникѣ прошлаго №-ра.

класса въ настоящее время сдѣлано весьма мало, или почти ничего. Въ настоящее время священнѣйшій долгъ каждого просвѣщеннаго человѣка обратить свое преимущественное вниманіе на темную массу лишенныхъ свѣта образованія сельскихъ дѣвочекъ и употребить всѣ мѣры и средства къ тому, чтобы возможно скоро распространить между ними основы христіанскаго образованія и воспитанія. Это долгъ прежде всего тѣхъ, которые ближе всего поставлены къ школьному вопросу по обязанностямъ своей службы и по Высочайшему довѣрію къ ихъ просвѣтительнымъ способностямъ; это прямая обязанность сельскаго пастыря, какъ Завѣдывающаго школой, перваго законоучителя, учителя и руководителя всего школьнаго строя.

Что, въ самомъ дѣлѣ, стоитъ священнику завести въ своемъ приходѣ школу для дѣвочекъ? Здѣсь требуется весьма мало,—было бы только сознаніе необходимости и охота послужить великому дѣлу народнаго просвѣщенія; а ни особыхъ капиталовъ, ни каменныхъ палатъ, ни спеціальныхъ учителей,—словомъ—для открытія женской школки въ селѣ и деревнѣ ничего не нужно сверхъ того, что во всякое время можно найти въ каждомъ селѣ, гдѣ есть причтъ и церковь съ ея благими установленіями; почему вездѣ такая школка можетъ быть и должна быть открыта и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше и не только для общаго дѣла, но и для самихъ открывателей и устроителей такихъ школъ, приходскихъ причтовъ. У кого не созрѣло еще сознаніе необходимости возможно скорого устройства по приходамъ женскихъ школъ и кто будетъ медлить этимъ дѣломъ, то для него не будетъ недостатка во внѣшнихъ побужденіяхъ къ тому же: не сегодня—завтра такія школы будутъ открыты по приказанію Начальства къ стыду тѣхъ, которые не хотѣли этого сдѣлать сами, по доброй своей волѣ. Вотъ и въ настоящее время уже разослано по Уѣзднымъ Отдѣленіямъ требованіе въ этомъ родѣ. Требуется къ наступающему учебному году открыть женскія церковно-приходскія школы во всѣхъ многолюдныхъ и болѣе обеспеченныхъ приходяхъ, гдѣ уже заведены одноклассныя и двухклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, не вмѣ-

щающія въ себѣ и $\frac{1}{3}$ части дѣтей школьнаго возраста и гдѣ дѣвочки обучаются въ самомъ незначительномъ количествѣ. Требованіе это не ново; оно уже повторяется третій и—по всей вѣроятности—последній разъ. Прежде на него всегда давались такіе отвѣты: то средствъ нѣтъ на открытіе женской школы, всѣ средства поглощены министерскою школою; то нѣтъ особаго зданія, гдѣ можно было бы помѣстить новооткрываемую женскую школу; то нѣтъ особыхъ учителей, которые бы въ ней могли обучать дѣвочекъ, и проч. въ этомъ же родѣ. Но все это обычные извороты, въ существѣ не заслуживающіе никакого вниманія, какъ подсказанные нежеланіемъ поработать и равнодушіемъ къ исполненію долга. Въ большихъ приходсахъ, гдѣ существуютъ министерскія училища, найдутся, если потребуется, и большія средства, которыхъ съ избыткомъ станетъ на открытіе и не одной дешевой церковно-приходской школки для дѣвочекъ. Прежде всего тамъ должно быть много остаточной суммы свѣчной и кошельковой, но это тогда только, когда правильно ведется церковное хозяйство, когда люди расположены къ посѣщенію церкви, покупаютъ свѣчи заводскія, жертвуютъ на благолѣпіе храма. А это конечно бываетъ только тамъ, гдѣ священники на высотѣ своего призванія, являются истинными евангельскими пастырями, пасутъ свое словесное стадо на благодатныхъ нивахъ божественныхъ ученій. Кромѣ остаточной церковной суммы, которая можетъ быть расходуема на содержаніе мѣстной женской школы, въ приходсахъ должны существовать: и церковныя попечительства, и братства, и общества сестрицъ, и во всѣхъ этихъ приходскихъ учрежденіяхъ, кромѣ общихъ, должны быть и спеціальныя школьныя суммы, которыя и могутъ быть употребляемы на содержаніе женской школы въ приходѣ. Но эти благодѣтельные учрежденія не вездѣ не заведены, потому что объ этомъ никто не позаботился, никто не разъяснилъ значенія и пользы этихъ учрежденій. Кромѣ того можетъ быть заведена въ приходѣ особая кружка для сбора пожертвованій на церковныя школы при требованіяхъ и во время богослуженій. Вѣдь завести такую кружку

ку разрѣшалось Начальствомъ. Но часто бываетъ, что въ бол-
шомъ приходѣ, при нѣсколькихъ тысячахъ прихожанъ, не нахо-
дится никакихъ средствъ—ни церковныхъ, ни попечительскихъ,
ни братскихъ, ни dobroхотныхъ пожертвованій,—чтобы можно бы-
ло удѣлить изъ нихъ десятокъ-другой рублей на содержаніе
крайне необходимой въ этомъ приходѣ школы для дѣвочекъ, а
потому цѣлыя сотни приходскихъ дѣвочекъ школьнаго возраста
изъ году въ годъ остаются безъ всякаго образованія. А лишь
только обращается вниманіе на такое печальное положеніе дѣла,
то мѣстные школьные дѣятели всегда говорятъ: „у насъ мини-
стерская школа, посѣщать которую не возбранено дѣвочкамъ“. Ъ
онѣ дѣйствительно посѣщаютъ ее, но не всѣ, а едва $\frac{1}{10}$ часть
общаго числа; а $\frac{9}{10}$ остаются на произволъ случая, безъ всякаго
нравственнаго призора и образованія. Объ этихъ то послѣднихъ
и нужно позаботиться и дать имъ возможность обучиться пер-
вымъ началамъ грамотности. Для нихъ должна быть къ началу
наступающаго года непременно открыта въ тѣхъ большихъ при-
ходахъ, гдѣ существуютъ уже министерскія училища, особая
церковно-приходская школа, и нужны незначительныя средства
на ея открытіе и содержаніе должны быть изысканы на мѣстѣ.
Если въ такихъ приходхъ дѣйствительно не отыщется ни цер-
ковныхъ, ни попечительскихъ, ни братскихъ суммъ, ни особой
кружки для сбора пожертвованій на церковныя школы, ни осо-
быхъ попечителей и попечительницъ, предусмотрѣнныхъ закономъ,
ии особыхъ благотворителей, отысканныхъ мѣстнымъ священни-
комъ, то остается одно—воспользоваться для этого дѣла частію
общественной училищной суммы, именно того частію, которая
идеть на вознагражденіе законоучителей въ министерскихъ шко-
лахъ за преподаваніе Закона Божія. Жалованье законоучительское
въ министерскихъ школахъ—при неполученіи таковаго въ цер-
ковно-приходскихъ, гдѣ священникъ несетъ несравненно больше
трудоу по школѣ,—очень часто служило камнемъ преткнанія и
соблазна, почему многіе законоучители рады бы не получать его
для сохраненія добрыхъ отношеній съ сосѣдями....

Но этого недостаточно. И въ каждомъ приходѣ, гдѣ суще-

ствуется уже цер.-приходская или школа грамоты, весьма много остается дѣвочекъ безъ образованія, вслѣдствіе тѣсноты школьныхъ помѣщеній. Пока расширены будутъ старыя школьныя помѣщенія, или устроены новыя соотвѣтствующія зданія, слѣдовало бы подумать объ открытіи вообще во всѣхъ приходахъ особыхъ женскихъ школъ грамоты, не откладывая этого важнаго дѣла на неопредѣленное время. Но гдѣ собирать дѣвочекъ для обученія въ приходахъ, гдѣ пока еще не устроено специальной для нихъ школы? Можно ихъ собирать для этой цѣли и въ причтовыхъ квартирахъ, и въ древней „школѣ“—помѣщеніи псаломщика, которое есть въ каждомъ приходѣ, и въ крестьянской избѣ, которую для этой цѣли всегда можно нанять въ селѣ за 1—2 р. въ мѣсяць, и въ церковной сторожкѣ, которая почти при каждой церкви имѣется, и въ существующемъ школьномъ помѣщеніи во внѣ-учебное время, т. е. съ 3½ часовъ по полудни; наконецъ, можно для дѣвочекъ временно устроить передвижную школу, т. е. собирать ихъ для обученія въ ихъ же квартирахъ по очереди, разъ установленной; такъ, напр., по понедѣльникамъ собирать въ родительскій домъ одной ученицы, по вторникамъ—въ другомъ и пр., пока школа не побываетъ въ домахъ всѣхъ ученицъ. Эта перекочевка ни для кого не будетъ обременительна и о какихъ бы то ни было неудобствахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, потому что большая часть школъ грамоты также помѣщается въ подобныхъ крестьянскихъ избахъ, а простонародныя дѣвочки, какъ и мальчики, ко всякимъ неудобствамъ привычны и охотно учатся во всякой обстановкѣ. Передвижныя школы практикуются по деревнямъ центральной Россіи и уже принесли свою долю пользы для народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ собрать дѣтей для науки можно во всякое время, не затративъ на устройство специального зданія ни одного гроша. Каждый христіанскій домъ, каждая изба во всякое время можетъ быть такой школой. Если же учащіе въ женскихъ школахъ найдутъ для себя неудобными переходы каждый день въ особую избу для занятій съ дѣвочками, то много-ли нужно, чтобы въ селѣ нанять на виму какую-либо хату за 10—12 р.? Эту ничтожную сумму всегда

можно взять или изъ церковныхъ, или попечительскихъ, или братскихъ, или изъ специальной кружки для церковныхъ школъ, или изъ пожертвованій школьныхъ попечителей или благотворителей, или изъ причтового дохода, или, наконецъ, изъ ничтожной платы дѣтей за обученіе. Откуда позаимствовать эту сумму—по мѣстнымъ условіямъ—должна подсказать практическая мудрость приходскаго священника и искреннее желаніе его сдѣлать все возможно лучшее для пользы народнаго просвѣщенія.

Кому учить въ женской сельской школѣ? Въ учителяхъ въ селѣ такъ же нѣтъ недостатка, какъ и въ квартирахъ подъ женскую школу. Прежде всего, это прямая и неотъемлемая обязанность приходскаго причта: можетъ учить батюшка и псаломщикъ; можетъ учить матушка, жена псаломщика, дочери священника и псаломщика. Для сельскихъ дѣвочекъ въ роли учителя можетъ явиться всякій сельскій грамотей или грамотная крестьянка, окончившая церковно-приходскую школу или одноклассное министерское училище, какихъ весьма достаточно въ настоящее время находится въ приходсахъ. Подобные грамотеи, окончившіе церковно-приход. школы или министерскія, съ успѣхомъ занимаются уже обученіемъ крестьянскихъ дѣтей въ школахъ грамоты и довольствуются за свой трудъ весьма незначительнымъ вознагражденіемъ въ 3—4 руб. въ мѣсяцъ, а за все учебное время 15—20 руб. И эти деньги весьма нетрудно собрать въ приходѣ, частію изъ церковныхъ, частію изъ попечительскихъ, частію изъ братскихъ, или добротныхъ даяній, попавшихъ въ кружку для церковно-приходской школы, или отъ школьныхъ благотворителей, или попечителей. Всегда и во всякомъ самомъ бѣдномъ приходѣ такія незначительныя деньги могутъ найтись, стало бы охоты ихъ поискать.

Гдѣ взять необходимыя книги для обученія дѣвочекъ? Такія книги всегда въ достаткѣ найдутся во всякой имѣющейся въ селѣ церковно-приходской школѣ. Если ихъ недостаточно будетъ, можно получить безмездно изъ Отдѣленія Совѣта, сколько потребуется. Еслибы, сверхъ чаянія, нашелся особый источникъ въ селѣ на приобрѣтеніе книгъ, то можно таковыя выпи-

сать изъ училищнаго склада при Совѣтѣ. Бумаги, чернилъ, перьевъ, карандашей, сколько потребуется, можно выдавать изъ школьнаго имущества, имѣющагося при всякой школѣ и ежегодно пополняемаго. На первыхъ порахъ—до выработки специальныхъ средствъ—можно обойтись безъ всякой школьной мебели—классныхъ скамеекъ, шкафовъ, досокъ и пр.; обходятся же безъ нихъ иногда школы грамоты въ настоящее время.

Чему въ школѣ учить сельскихъ крестьянскихъ дѣвочекъ? Этотъ вопросъ предрѣшенъ въ программѣ церковно-приходской школы. Все вниманіе первоначально должно быть обращено на обученіе ихъ молитвамъ съ голоса подъ тактъ, а затѣмъ и церковному пѣнію—сперва унисонному, а потомъ хоровому. Пѣніе дѣвочекъ въ церкви расположило бы родителей къ женской школѣ, и они дали бы опредѣленные средства къ ея содержанію. При обученіи чтенію, письму и счисленію слѣдовало бы ограничиться только первоначальными основами грамотности, чтобы дать возможность овладѣть только механизмомъ чтенія. Обученіе Закону Божію на первыхъ порахъ слѣдовало бы ограничить краткой исторіей въ вопросахъ и отвѣтахъ. Въ видахъ привлеченія дѣвочекъ къ школѣ, было бы полезнымъ параллельно съ обученіемъ грамотѣ учить ихъ шитью и вязанію и проч. женскимъ рукодѣльямъ, потребнымъ въ крестьянскомъ быту.

При такихъ условіяхъ съ начала наступающаго учебнаго года церковная школа для крестьянскихъ дѣвочекъ могла бы открыться во всѣхъ приходсахъ.

В.

Изъ епархіальной хроники.

Проекты новаго Устава Каменецкаго Иоанно-Предтеченскаго Братства и Положенія о братской школѣ.—Нужды православнаго русскаго населенія Подолія.—Желательное направленіе дѣятельности Братства для удовлетворенія сихъ нуждъ.

Въ существующемъ Каменецкомъ Иоанно-Предтеченскомъ Братствѣ имѣютъ произойти кое-какія измѣненія и въ организаци Братства и въ содержимой имъ школѣ. Еще въ январь-

скомъ (сего года) общемъ собраніи Братства было постановлено избрать комиссію для разсмотрѣнія и измѣненія Устава Братства, съ цѣлью дать дѣятельности Братства болѣе широкое и цѣлесообразное направленіе. Въ настоящее время выработаны проекты новаго Устава и Положенія о братской школѣ, какіе переданы на обсужденіе членовъ Совѣта Братства. Въ ближайшемъ будущемъ имѣеть быть общее собраніе Братства для разсмотрѣнія этихъ проектовъ, почему мы предварительно желаемъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ проектахъ и желательномъ направленіи дѣятельности Братства.

Сравнивая дѣйствующій нынѣ Уставъ Братства, утвержденный Епархіальнымъ Преосвященнымъ 22 декабря 1883 г., съ проектируемымъ Уставомъ, находимъ, что главное различіе этихъ Уставовъ заключается въ организаціи управленія дѣлами Братства и въ опредѣленіи задачъ дѣятельности Братства. По Уставу 1883 г. дѣлами Братства управлялъ Совѣтъ, при коемъ былъ Дамскій Комитетъ (закрытый назадъ тому года три). Совѣтъ Братства состоялъ изъ двухъ Старшинъ: одного—съ духовной, а другого—съ свѣтской стороны, двухъ Товарищей Старшинъ, двухъ членовъ отъ духовенства, двухъ членовъ отъ гражданскихъ чиновниковъ и трехъ членовъ отъ города, избираемыхъ общимъ собраніемъ Братства на одинъ годъ. Совѣтъ изъ своихъ членовъ избиралъ казначея и дѣлопроизводителя. По новому проекту Устава Совѣтъ состоитъ: изъ Предсѣдателя Совѣта (обязательно Викарнаго Преосвященнаго), Товарища Предсѣдателя и трехъ членовъ, избираемыхъ на два года въ общемъ собраніи Братства, и двухъ членовъ изъ состава Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по назначенію Епархіальнаго Преосвященнаго; дѣлопроизводителемъ состоитъ смотритель Братской школы. Такимъ образомъ по новому проекту въ Братствѣ уменьшается выборное начало и дается Совѣту Братства и даже самому Братству характеръ административнаго учрежденія, въ родѣ какого-нибудь Комитета. Положенія о составѣ Братства, членахъ и собраніяхъ ихъ, средствахъ Братства—все это, бывшее въ Уставѣ 1883 г., перенесено и въ новый проектъ. Цѣль Братства, опредѣляемая § 1-мъ стараго

Устава, также не измѣнена: „служить дѣлу православія и русской народности среди разновѣрнаго и разноплеменнаго населенія Подолія.“ Ближайшая же задача дѣятельности Братства въ Уставѣ 1883 г. опредѣлялась такъ: „Братство заботится о воспитаніи и образованіи сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей православнаго вѣроисповѣданія въ духѣ истинно-христіанскаго благочестія“; въ новомъ же проектѣ эта задача опредѣляется болѣе конкретно: „Братство имѣеть попеченіе: а) о содержаніи Братской школы, гдѣ получаютъ образованіе и воспитаніе въ духѣ православія дѣти бѣднѣйшихъ родителей и безпріютныя сироты, и б) съ развитіемъ средствъ Братства—объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ или матеріальномъ вспоможеніи онѣмъ“. Къ этимъ двумъ задачамъ въ новомъ проектѣ прибавленъ еще пунктъ, взятый изъ первыхъ по времени Уставовъ Братства 1863 и 1864 гг.: Братство имѣеть попеченіе: в) „о поддержаніи благолѣпія православныхъ храмовъ Подольской епархіи.“ Что же касается проекта „Положенія о школѣ, состоящей при Каменецкомъ Православномъ Іоанно-Предтеченскомъ Братствѣ“, то сущность его состоитъ въ томъ: Братская школа будетъ одноклассной церковно-приходской школой съ ремесленными отдѣленіями. Дѣти, обучающіяся въ школѣ, будутъ какъ пансіонеры Братства—сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей,—такъ и приходящія. При прохожденіи курса одноклассной церковно-приходской школы дѣти въ свободное послѣобѣденное время будутъ ознакомляться съ ремеслами столярнымъ и сапожнымъ, а по окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы имѣютъ оставаться еще на 2—3 года для спеціальнаго изученія ремеслъ, при чемъ будутъ отчасти проходить и курсъ наукъ 3-го и 4-го годовъ двухклассной церковно-приходской школы. Въ школѣ полагается два учителя, изъ коихъ старшій въ духовномъ санѣ будетъ вмѣстѣ завѣдующимъ школой и законоучителемъ; кромѣ того въ школѣ будетъ надзирательница съ помощницей, на коихъ возлагаются главнымъ образомъ хозяйственныя обязанности по содержанію въ школѣ дѣтей-пансіонеровъ.

Таковы существенныя измѣненія въ проектахъ Уставовъ Брат-

ства и Положенія о его школѣ. Несомнѣнно, что при такой постановкѣ школы, какое дано въ Положеніи, цѣль Братства, указанная выше, будетъ достигаться ближе, такъ какъ дѣти, изучая положенныя программой цер.-приходской школы науки, будутъ воспитываться въ страхѣ Божіемъ, принимать участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи, между тѣмъ какъ раньше, когда это была только ремесленная школа, обращалось вниманіе на изученіе дѣтьми почти только ремесла, такъ что не оставалось даже времени къ тому, чтобы дѣти могли учиться пѣть при богослуженіи. Но все таки, намъ кажется, что Братство, содержа только такую школу, не будетъ вполне осуществлять ту цѣль, которая начертана ему первымъ §-мъ Устава стараго и новаго—служить дѣлу православія и русской народности среди разновѣрнаго и разноплеменнаго населенія Подоліи. Положимъ, въ § 2 проекта Устава сказано, что кромѣ содержанія Братской школы Братство можетъ, по мѣрѣ средствъ, открывать, содержать и благоустроить другія цер.-приходскія школы; къ этому прибавлено еще, что Братство имѣетъ еще попеченіе о благоукрашеніи церковей Подольской епархіи. Задача почтенная и поле дѣятельности широкое, но въ чемъ именно эта задача проявится—это не развито въ проектѣ. Братство послѣднюю задачу имѣло въ началѣ своего существованія, съ 1863 г., но затѣмъ оставило ее, какъ трудно исполнимую по недостатку денегъ. Намъ кажется, что здѣсь въ Подоліи Братство могло бы найти и другія заботы, болѣе спеціальныя, служащія къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ православнаго населенія.

Какія же духовныя нужды православнаго населенія Подоліи? Что если не угрожаетъ, то по крайней мѣрѣ вредитъ православію и русской народности въ нашемъ краѣ? Отправьтесь куда-нибудь въ мѣстечко на ярмарку или на такъ называемый „отпустъ“, гдѣ это разновѣрное и разноплеменное населеніе Подоліи стаетъ лицомъ къ лицу. Что мы здѣсь видимъ? Въ мѣстечкѣ обязательно на видномъ мѣстѣ возвышается костель, каменный, окруженный приличной оградой, обсаженный вѣковыми деревьями, выстроенный здѣшними помѣщиками-поляками въ старо-

давнее время руками наших русских крестьянъ. У костела на столикахъ вы находите разложенные для продажи маталлическіе крестики, медальончики, иконки, фотографіи—снимки съ мѣстныхъ чтимыхъ католическихъ иконъ: Тарнорудской,—Страждущаго Спасителя, Летичевской—Божіей Матери, Городокской—Антонія Падуанскаго и др.; здѣсь же продаются католическіе молитвенники на польскомъ языкѣ, разныя книжки и листки. Въ самомъ костелѣ вы увидите торжественное богослуженіе съ игрой на органѣ и даже стройнымъ пѣніемъ небольшого хора. Иконы въ костелѣ хорошей итальянской живописи; попадаются даже художественныя картины, подаренныя костелу его строителями. Продажа крестиковъ, иконокъ, книжекъ, игра на органѣ, торжественная обстановка богослуженія—все это привлекаетъ въ костелъ и православныхъ... Вдали отъ костела, среди крестьянскихъ хатъ, стоитъ православная церковь, наичаще деревянная. Загляните въ церковь, гдѣ такъ же, какъ и въ костелѣ, толпятся богомольцы,—и вы при входѣ увидите только церковнаго старосту или такъ называемаго ключника, продающаго свѣчи; если же предъ входомъ церковь и есть продавцы крестиковъ, медальоновъ и т. п., то большая часть этихъ предметовъ—католическіе. Внутри церкви на стѣнахъ живопись неказистая; иконы писаны доморощенными малярами. Отчего это такъ? На этотъ вопросъ вамъ скажутъ: и средствъ нѣтъ, и живописцевъ неоткуда пригласить для росписки, и т. п. Выходите вы на базарь,—и тамъ вы встрѣтите безконечныя столы и рундуки съ разными товарами: здѣсь самоучки маляры продаютъ свои иконы часто съ такими неискусными изображеніями, что если крестьянинъ, заплативъ за икону 1—2 руб., принесетъ въ церковь, то священникъ затрудняется освятить такия неблагообразныя иконы; далѣе на базарѣ торговцы—мѣщане изъ нашихъ же мѣстностей продаютъ иконы механическаго производства—хромолитографіи, олеографіи и т. п., но большая часть ихъ—католическія изображенія заграничнаго производства съ польскими и нѣмецкими надписями, а если и съ русской надписью, то католическія по характеру письма. Наконецъ, пріѣхали на ярмарку и великорусскіе торговцы

(большею частью изъ великорусскихъ колоній нашей мѣстности); они разложили среди другихъ товаровъ разныя книжки, брошюры, листки,—все это издѣлія московскихъ и другихъ лубочныхъ издателей, выпускающихъ въ свѣтъ разную дрянъ съ заманчивыми заглавіями, съ ярко раскрашенными обложками; здѣсь можно найти и Сонъ Пресвятой Богородицы, и Сказаніе о девяти пятицахъ, и Гадатель-Соломонъ и Сонникъ, но Молитвенника или другую полезную книжку здѣсь вы не найдете. У этихъ торговцевъ наши школяри изъ церковно-приходскихъ школъ и другіе грамотѣи раскупаютъ всю эту мудрость. Зайдите въ крестьянскую хату, и въ рѣдкой хатѣ крестьянина не найдете изображеній католическихъ, купленныхъ на такихъ ярмаркахъ или отпустахъ. Еслибы въ такомъ мѣстечкѣ вамъ понадобилось позолотить какой-нибудь церковный сосудъ, то напрасно вы здѣсь искали бы христіанина—мастера золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ. Здѣсь есть только такіе мастера изъ евреевъ, которымъ и отдають окрестные священники (съ грѣхомъ на совѣсти) въ починку священные предметы. Есть даже спеціальныя еврей—„злотники“, которые переходятъ изъ села въ село и исполняютъ такія работы въ домахъ священниковъ. И гдѣ взять злотника-христіанина гдѣ-нибудь въ глуши Литинскихъ и Лeticевскихъ приходоу? Для этого нужно ѣхать за 50—100 верстъ въ городъ, гдѣ есть одинъ-два ювелира изъ христіанъ.

Вотъ какія нужды православія! Вотъ на что Братству слѣдуетъ обратить вниманіе для того, чтобы послужить дѣлу православія и неразрывной съ нимъ русской народности! Ему слѣдуетъ: а) распространять въ народѣ приличныя православныя иконы и священные изображенія, полезныя книжки и листки; б) дать для пашей мѣстности такихъ ремесленниковъ, какіе именно нужны для православія:—хорошихъ иконописцевъ, иконостасчиковъ, позолотчиковъ, ювелировъ и др. Къ этому можно присоединить еще желаніе: Братству слѣдуетъ в) готовить, такъ сказать, профессиональныхъ пѣвцовъ-регентовъ, могущихъ и самимъ пѣть и другихъ научить и руководить въ хорѣ.

Первая задача Братства можетъ быть выполнена, во-пер-

выхъ, изданіемъ книжекъ религіозно-нравственнаго, историческаго и патріотическаго содержанія, приспособленныхъ къ нуждамъ нашей мѣстности, понятныхъ народу по изложенію и языку; и во-вторыхъ, изданіемъ православныхъ иконокъ и другихъ священныхъ изображеній, имѣющихъ отношеніе къ нашей мѣстности, замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ и т. п. Издація эти можно распространять разсылкой по епархіи чрезъ духовенство и школы или продажей въ складахъ и лавкахъ, а также чрезъ специальныхъ ходящихихъ, которыхъ можно-бы даже выписать изъ внутренней Россіи, гдѣ уже есть такіе люди. Кажется, полезно бы было соединить это дѣло съ книжными складами при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Училищнаго Совѣта. Для Отдѣленій, не имѣющихъ особыхъ суммъ на устройство книжныхъ складовъ, бываетъ иногда затруднительно найти лицо, которое бы согласилось завѣдывать складомъ; но если соединить два дѣла—устройство склада учебниковъ для школъ и разныхъ полезныхъ изданій для народа, то тогда бы можно найти за извѣстное вознагражденіе особое лицо для завѣдыванія складомъ и продажей книгъ, иконъ, крестиковъ и т. п. Положимъ, что Предтеченское Братство назадъ тому лѣтъ 10 дѣлало въ этомъ родѣ, пробу—открыло-было въ Каменцѣ продажу книжекъ, листовъ и иконокъ, но успѣха не было и лавку закрыли. Но, кажется, дѣло пошло плохо оттого, что продажа была открыта какъ-то неумѣло, продажа открывалась только въ ярмарочные дни, не было лица, которое бы за этимъ смотрѣло; продажу поручали нерѣдко мальчишкамъ, обучающимся въ Братской школѣ, и притомъ смотрѣли на это дѣло только съ точки зрѣнія коммерческой—именно, это дѣло предпринято было только съ тѣмъ, чтобы Братству имѣть доходъ, и потому, когда барыша на первыхъ порахъ не оказалось, порѣшили продажу закрыть; между тѣмъ, даже еслибы здѣсь и не было прибыли, то все таки была бы та польза, что Братство распространяло бы полезныя изданія и предотвращало народъ хоть отчасти отъ покупки дубочныхъ издѣлій московскихъ лабазниковъ и заграничныхъ спекулянтовъ.

Вторая выше указанная задача для Братства, вытекающая

изъ потребностей мѣстной жизни, это — дать умѣлыхъ ремесленниковъ такихъ ремеслъ, которыя необходимы для церковныхъ потребностей и для православнаго населенія нашего края. Это можетъ быть достигнуто открытіемъ такихъ школъ или отдѣленій при школахъ, гдѣ бы способные къ тому дѣти обучались иконописному искусству, иконостасному и ювелирному дѣлу, умѣнью шить церковныя облаченія (обучаютъ этому шитью въ женскихъ духовныхъ училищахъ, но изъ этого ничего не выходитъ: шитье это очень жестко и требуетъ мужскихъ рукъ). Возражаютъ, что нельзя же всѣхъ дѣтей, обучающихся въ Братской школѣ, обучать, напр., живописи, такъ такъ это искусство дается не каждому, а только имѣющему къ тому особое дарованіе; пусть такъ, но почему же нужно обучать этому именно тѣхъ 20—30 дѣтей, которые приучены въ Братскомъ училищѣ? Почему бы не открыть классы иконописи для проходящихъ? Еслибы такіе классы открыть вблизи семинаріи, то сколько бы семинаристовъ могло посѣщать эти классы въ послѣобѣденное время. Были же нѣкогда въ семинаріи уроки живописи, которые охотно посѣщались учениками въ свободное отъ другихъ занятій время. Сущствующее въ г. Владимірѣ весьма дѣятельное Александро-Невское Братство учредило въ двухъ слободахъ—Холуѣ и Мстерѣ двѣ школы иконописанія, чтобы дать мѣстнымъ, такъ называемымъ суздальскимъ, живописцамъ хорошихъ мастеровъ иконописанія, и эти школы съ успѣхомъ выполняютъ свое назначеніе. Нашему Братству можно бы открыть и мастерскую иконостасную и ювелирную, гдѣ-бы,—положимъ, ученики Братской школы,—учились золотить священные церковные сосуды, исправлять разную церковную утварь. Это весьма полезно было бы для нашихъ церквей. Окончившій, напр., Братскую школу получаетъ мѣсто учителя церковно-приходской школы или псаломщика въ какомъ либо захолустномъ селѣ; при свободномъ времени онъ занимается изученнымъ мастерствомъ, получаетъ заказы отъ церквей, и такимъ образомъ священные предметы не попадаютъ въ руки странствующихъ злотниковъ-евреевъ.

Наконецъ, въ виду того, что въ настоящее время вездѣ

требуется, чтобы въ церквахъ были хоры, чтобы и псаломщики, и учителя, и учительницы знали пѣніе, а такихъ людей, т. е. знающихъ пѣніе, мало, то полезно было бы, чтобы Братство устроило школу пѣнія самостоятельную или же при какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, или же по крайней мѣрѣ открыло постоянные курсы пѣнія, гдѣ бы молодые люди, ищущіе учителя или псаломщичества, могли пройти курсъ пѣнія. Нынѣ многіе желали бы поучиться этому искусству, но не могутъ, такъ какъ нанимать спеціальнаго учителя дорого стоитъ, а иногда и вовсе нельзя найти такого. Такое училище пѣнія, напр., содержитъ то же Александро-Невское Братство. Курсъ въ томъ училищѣ двухъ-годичный; принимаются туда молодые люди, имѣющіе право занять должность псаломщика; при этомъ же училищѣ существуютъ и курсы церковнаго пѣнія съ годичнымъ срокомъ, гдѣ обучаютъ не только пѣнію, но и церковному чтенію и письмоводству. Вообще Александро-Невское Братство во Владимірѣ можетъ быть прекраснымъ образцомъ плодотворной и разнообразной дѣятельности.

Дай Богъ, чтобы Іоанно-Предтеченское Братство, принимаясь нынѣ съ новыми силами за дѣло послужить интересамъ православія и русской народности въ нашемъ краѣ среди разновѣрнаго и разноплеменнаго населенія, привлекло наше интеллигентное общество къ общему братскому дѣлу, и не только общество г. Каменца, но и всей Подоліи, и тогда бы это Братство могло быть названо Братствомъ не Каменецкимъ только, но и Подольскимъ, какъ его иногда и называли.

С.

Церковно-школьная хроника.

Образцовыя церковныя школы въ епархіи.—Двойное назначеніе ихъ.—Какъ можетъ быть установлена тѣсная живая связь и сношеніе между образцовыми и остальными церковными школами епархіи.

Въ ряду церковныхъ школъ епархіи, какъ извѣстно, есть нѣсколько такихъ одноклассныхъ ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты, которымъ усвоится, въ отличіе отъ другихъ школъ, особое наименованіе—*образцовыхъ*. Такое почетное названіе носятъ:

одноклассная ц.-приходская школа при духовной семинаріи, двѣ таковыя же школы при Каменецкомъ и Тульчинскомъ женскихъ духовныхъ училищахъ и всѣ школы грамоты при второклассныхъ церковныхъ школахъ, которыхъ въ минувшемъ учебномъ году открыто въ епархіи 8. Такимъ образомъ всего въ епархіи считается въ настоящее время 11 начальныхъ образцовыхъ церковныхъ школъ; три изъ нихъ—одноклассныя церковно-приходскія школы, и восемь—школы грамоты; двѣ—женскія (при женскихъ духовныхъ училищахъ) и девять—мужскихъ. Къ этому числу существующихъ образцовыхъ школъ вскорости присоединится еще нѣсколько, которыя должны быть образцовыми если не по названію, то по организаціи учебно-воспитательнаго дѣла. Недавно Его Преосвященствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ градскія церковныя школы г. Каменца были въ непосредственномъ вѣдѣніи не Уѣзднаго Отдѣленія и Наблюдателя, а Училищнаго Совѣта и Епархіальнаго Наблюдателя съ тѣмъ, чтобы поставить эти школы образцово, сдѣлать ихъ дѣйствительно образцовыми.

Какое же назначеніе образцовыхъ церковныхъ школъ въ епархіи и въ чемъ должна выразаться на практикѣ ихъ просвѣтительная дѣятельность?

Назначеніе образцовыхъ школъ въ епархіи, какъ уже можно судить по самому названію ихъ, очевидно, должно быть нѣсколько иное, нежели всѣхъ прочихъ начальныхъ церковныхъ школъ. Являясь разсадниками начального народнаго образованія наравнѣ со всѣми остальными церковными школами епархіи, образцовыя школы имѣютъ и преслѣдуютъ въ то же время и свои особыя, спеціальныя цѣли и задачи. Эти спеціальныя задачи ихъ относятся какъ къ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ и школамъ, при которыхъ онѣ открыты и существуютъ, такъ и вообще ко всѣмъ церковнымъ школамъ данной епархіи или уѣзда, безъ различія ихъ наименованія и разряда.

Главная задача образцовыхъ начальныхъ школъ въ отношеніи тѣхъ учебныхъ заведеній и школъ, при которыхъ онѣ устроены, заключается въ томъ, чтобы практически и наглядно знакомить воспитанниковъ и воспитанницъ означенныхъ учеб-

ныхъ заведеній и школъ съ правильною организаціею и успѣшнымъ веденіемъ начального школьнаго обученія и воспитанія дѣтей. Изучая въ заведеніяхъ и школахъ теоретически, на урокахъ педагогики и дидактики, добытые наукою и выработанные школьною практикою болѣе раціональные и простые приемы начального школьнаго обученія и воспитанія дѣтей, воспитанники или воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ школъ въ образцовыхъ начальныхъ школахъ знакомятся съ тѣми же самыми педагогическими приемами и методами уже практически. Достигается это, обыкновенно, двойкимъ способомъ: 1) чрезъ наблюденіе за умѣлымъ и успѣшнымъ веденіемъ занятій съ дѣтьми въ образцовой школѣ опытными учителями (такowymi, по крайней мѣрѣ, должны быть всякій законоучитель и учитель или учительница образцовой школы) и 2) путемъ собственной, личной практики воспитанниковъ и воспитанницъ, время отъ времени, по извѣстной очереди и подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя дидактики, дающихъ пробные и примѣрные уроки въ образцовой школѣ. Такимъ образомъ для духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ образцовыя начальныя школы имѣютъ значеніе практическихъ школъ, въ которыхъ воспитанники или воспитанницы, готовясь къ предстоящей имъ, по окончаніи курса ученія, учительской дѣятельности въ церковныхъ народныхъ школахъ, практикуются и навыкаютъ въ школьныхъ занятіяхъ съ дѣтьми. И само собою разумѣется, чѣмъ полнѣе, жизненнѣе, успѣшнѣе и плодотворнѣе будетъ эта практическо-педагогическая дѣятельность образцовыхъ школъ, тѣмъ правоспособнѣе и подготовленнѣе къ самостоятельной учительской дѣятельности въ церковныхъ школахъ должны выходить воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ школъ.

Но образцовыя начальныя церковно-приходскія школы, безъ сомнѣнія, должны играть видную и многозначительную роль и вообще въ церковно-приходской школьной жизни епархіи. Дѣятельность образцовыхъ школъ должна быть не только пассивною, но и активною. Какъ школы образцовыя, онѣ дол-

жны, такъ сказать, стоять во главѣ всѣхъ церковныхъ школъ епархіи и служить послѣднимъ образцами и примѣрами, достойными подражанія, какъ вообще по правильности и успѣху школьнаго обученія и воспитанія дѣтей, такъ въ частности—раціональному и практически удачному разрѣшенію всѣхъ тѣхъ недоразумѣній и затрудненій, которыя часто встрѣчаются на практикѣ при обученіи и воспитаніи дѣтей. Ожидать и требовать отъ образцовыхъ школъ такой руководственной и путеводной для себя дѣятельности вправѣ всѣ остальные церковныя школы епархіи какъ потому, что теченіе школьной жизни въ образцовыхъ школахъ поставлено въ сравнительно лучшія, болѣе правильныя и благопріятныя внѣшнія и внутреннія условія, такъ особенно и потому, что учебно-воспитательное дѣло въ нихъ ведется лицами не только съ спеціальной педагогической подготовкой, но нерѣдко и умудренными долготѣней собственной школьной практикой и опытомъ,—слѣдовательно, учителями, искусными въ своемъ дѣлѣ и настоящими мастерами его. Кромѣ того, во главѣ образцовой школы, устроенной при учебномъ заведеніи, стоитъ такъ называемый школьный Совѣтъ, на обязанности котораго лежитъ своевременное и всестороннее обсужденіе и практическое разрѣшеніе всѣхъ недоумѣнныхъ вопросовъ и затрудненій; а образцовыя школы при духовной семинаріи и женскихъ духовныхъ училищахъ имѣютъ еще сверхъ того спеціальныхъ, получившихъ высшее общее и педагогическое образованіе, руководителей въ лицѣ преподавателей педагогики и дидактики въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Имѣя все это въ виду, нельзя даже и сомнѣваться въ томъ, какую огромную пользу и содѣйствіе могли бы (и должны) оказать обыкновеннымъ церковнымъ школамъ епархіи образцовыя школы, являясь для нихъ живымъ и нагляднымъ примѣромъ какъ въ успѣшномъ обученіи дѣтей, такъ и особенно въ раціональномъ воспитаніи ихъ въ духѣ истинной церковности и православія. Если поучительны и интересны для всякаго неопытнаго Завѣдывающаго и учителя жизнь и практика болѣе или менѣе благоустроенной рядовой церковной школы, то во сколько же разъ интереснѣе и поучительнѣе для нихъ

жизнь и практика образцовой школы, гдѣ трудится столько хорошихъ силъ и гдѣ на практикѣ должны быть примѣнены все лучшіе приемы воспитанія и обученія дѣтей?

Какъ же можетъ быть установлено на практикѣ это живое и благотворное воздѣйствіе образцовыхъ школъ на остальные церковныя школы епархіи? Самый вѣрный и легчайшій способъ къ тому—живое печатное слово. Образцовыя школы время отъ времени должны дѣлиться съ остальными школами епархіи на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сообщеніями о ходѣ учебныхъ занятій съ дѣтьми и теченіи вообще всей школьной жизни въ нихъ. Мѣстный епархіальный органъ печати, какъ извѣстно, обязательно выписывается всеми приходами епархіи, а слѣдовательно, онъ доступенъ и подъ руками у всехъ церковныхъ школъ. Все, что ни будетъ сообщено въ немъ образцовыми школами о своей жизни и дѣятельности, о своихъ успѣхахъ или неудачахъ при обученіи и воспитаніи дѣтей, прочтется Завѣдующими, учителями и учительницами остальныхъ церковныхъ школъ епархіи съ большимъ интересомъ и вниманіемъ и, кромѣ того, конечно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ съ несомнѣнною и осязательною пользою для нихъ. Впрочемъ, возможны на практикѣ и другіе способы общенія церковныхъ школъ съ образцовыми. Въ случаяхъ особенной надобности нѣкоторыя приходскія церковныя школы могутъ, такъ сказать, вступать въ непосредственныя сношенія съ тою или другою ближайшею къ нимъ образцовою школою. Желая поучиться искусству успѣшнаго веденія въ школѣ учебныхъ занятій съ дѣтьми, неопытные Завѣдующіе и учителя могутъ лично навѣщать образцовую школу и, совмѣстно съ очередными воспитанниками или воспитанницами учебныхъ заведеній, наблюдать и слѣдить за ходомъ занятій съ дѣтьми образцоваго законоучителя или учителя школы. Такое общеніе образцовыхъ школъ съ приходскими еще желательнѣе, ибо оно, несомнѣнно, будетъ дѣйствительнѣе и благотворнѣе для послѣднихъ, но, къ сожалѣнію, оно не для всехъ и не всегда возможно. Имъ могутъ воспользоваться только ближайшія школы, да и то

при томъ только условіи, если двери образцовыхъ школъ будутъ широко и радушно открыты одинаково для всѣхъ желающихъ поучиться педагогической премудрости и умѣнію.

II.

Какихъ правилъ слѣдуетъ держаться священникамъ, когда лица еврейской вѣры заявляютъ желаніе принять св. крещеніе.

1) По указу Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1840 г., священники не могутъ совершать крещеніе надъ евреями безъ испрашиванія разрѣшенія отъ своего Епархіальнаго Начальства.

2) Правительствующій Сенатъ, относительно порядка приготовленія иновѣрцевъ къ принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ сими лицами, по обряду ея, таинства св. крещенія, указомъ отъ 22 января 1862 года (Указъ Св. Синода отъ 13 марта 1862 г. за № 1023), въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ, опредѣлили: 1) надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими 14-лѣтняго возраста, совершается таинство св. крещенія по обряду православной вѣры не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, пзъявленнаго письменно. Изъятія изъ сего правила могутъ быть допускаемы лишь по усмотрѣнію важныхъ къ тому причинъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 2) Надъ иновѣрцами, достигшими уже 14-лѣтняго возраста, таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо и безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ, если будетъ съ совершенною достовѣрностію приведено въ извѣстность, что сами обращающіеся желаютъ и требуютъ присоединенія къ Церкви православной и что они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ ея догматахъ и ученіи. 3) Не достигшіе совершеннолѣтія, т. е. 21 года, иновѣрцы, которые готовятся къ св. крещенію по обряду Церкви православной, наставляются во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ вѣры въ теченіе 6 мѣсяцевъ; для наставленія же иновѣрцевъ совершеннолѣтнихъ остается древній сорокадневный срокъ, съ допущеніемъ какъ прежде, такъ и теперь, и болѣе краткаго, по нуждѣ и смотря по успѣхамъ наста-

вляемаго. Примѣчаніе: установленный въ сей статьѣ 6-мѣсячный срокъ не долженъ быть принимаемъ въ смыслѣ срока непреложнаго; при этомъ должны быть принимаемы въ соображеніе какъ понятія, такъ и степень убѣжденія обращающагося. 4) Опасно больные иновѣрцы всякаго возраста могутъ, по желанію ихъ, быть крещены безъ промедленія съ соблюденіемъ установленныхъ Церковію правилъ и съ тѣмъ: а) чтобы къ крещенію такихъ лицъ было приступаемо не прежде, какъ по надлежащемъ, совершенно надежномъ удостовѣреніи, что они находятся не въ состояніи безпамятства, лишаящаго ихъ возможности выразить съ сознаніемъ и разумѣніемъ свою волю; б) чтобы о совершеніи такого крещенія по нуждѣ было безотлагательно доносимо Епархіальному Начальству, и в) чтобы новокрещеннаго въ такихъ обстоятельствахъ, буде онъ выздоровѣетъ, Епархіальное Начальство поручало благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ христіанствѣ. 5) Обрядъ таинства св. крещенія долженъ быть совершенъ надъ иновѣрцемъ въ церкви (за исключеніемъ случаевъ болѣзни иновѣрца) и всегда въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства. Прежде начатія сего священнаго обряда, какъ священнослужители, долженствующіе совершить его, такъ и мѣстное начальство, обязанное присутствовать при немъ, должны тщательно удостовѣриться, что иновѣрецъ принимаетъ св. крещеніе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ, и безъ сего убѣжденія ни въ какомъ случаѣ не совершается и не допускается крещеніе. По совершеніи сего священнаго обряда, присутствовавшій при немъ ближайшій мѣстный начальникъ обязанъ засвидѣтельствовать собственноручно совершеніе обряда крещенія въ метрической книгѣ. Дѣла сего рода, по установившейся практикѣ (Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изданіе Синодалной типографіи 1890 г.), производятся такимъ образомъ: ищущій крещенія самъ лично или чрезъ свое начальство (особенно, если принадлежитъ къ военному или гражданскому вѣдомству) подаетъ Епархіальному Преосвященному или въ Консисто-

рію прошеніє о дозволеніи єму, вслѣдствіе искреннаго убѣжденія въ истинности христіанской вѣры восточно-православнаго исповѣданія и ложности его прежней, принять св. крещеніе по обрядамъ православной Церкви. Консисторія предписываетъ указомъ священнику того прихода, въ которомъ проживаетъ ищущій крещенія, по испытаніи совѣсти просителя, если не встрѣтитъ сомнѣнія: а) научить его символу вѣры, десяти заповѣдямъ и молитвамъ: Господней, Богородичной и другимъ; б) отобратъ отъ него письменное показаніе о томъ, гдѣ онъ родился и отъ какихъ именно родителей, гдѣ они проживаютъ нынѣ и по какимъ документамъ; женатъ онъ или холостъ, если женатъ, то гдѣ жена находится, также и дѣти, если они есть, и какого вѣроисповѣданія; искренно ли онъ желаетъ принять святую православную вѣру и содержать оную до конца жизни неизмѣнно, и не притворно ли, только ради какихъ видовъ и пристрастій, желаетъ онъ принять христіанство; и в) о послѣдующемъ донести Консисторіи, съ представленіемъ его послужнаго списка или паспорта и показанія. Ищущій крещенія, если состоитъ на службѣ военной или гражданской, вмѣстѣ съ прошеніемъ въ Консисторію, долженъ представить и разрѣшеніе своего начальства. По наученіи новообращеннаго символу вѣры, заповѣдямъ и необходимымъ молитвамъ, священникъ рапортомъ доноситъ объ этомъ Консисторіи и представляетъ на испытаніе его самого въ преподанномъ ему ученіи. Если на испытаніи окажется онъ достаточно наученнымъ вѣрѣ и закону христіанскому, Консисторія новымъ указомъ предписываетъ тому же священнику взять съ новообращеннаго письменное обязательство въ томъ, что онъ неизмѣнно пребудетъ членомъ православной Церкви до конца жизни; затѣмъ совершитъ надъ нимъ таинство крещенія. (*Изъ Курск. Еп. Вѣд.*)

Содержаніе: 1) Древніе дьячки и новые псаломщики.—2) Значеніе молитвы для пастыря Церкви.—3) Нѣсколько словъ о женскихъ школахъ въ приходоухъ.—4) Изъ епархіальной хроники.—5) Церковно-школьная хроника.—6) Какихъ правилъ слѣдуетъ держаться священникамъ, когда лица еврейской вѣры заявляютъ желаніе принять св. крещеніе.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.